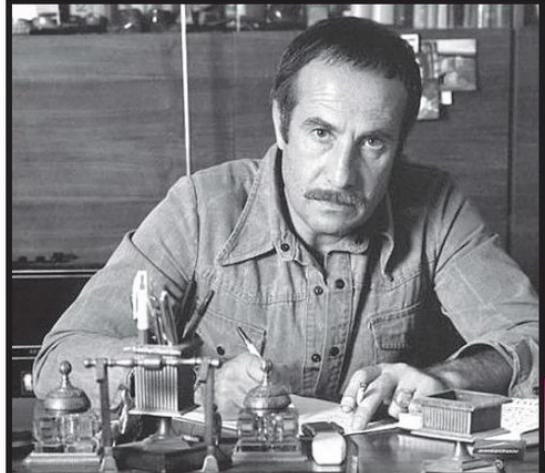

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА

стр.14-17

стр.6-7

**ЭДУАРД ВОЛОДАРСКИЙ,
КИНО, ОДЕССА...**

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№42 (123)
ОКТЯБРЬ 2022

С Принцем Шимей де Караман

С К.Бенуа и Н.Бенуа

С Виктором Пеленягра

ВГТРК. Валентина Ушакова, Зинаида Скрипченко, Людмила Платова

— Вы упомянули Николая Карловича фон Мекка.

— Николай Карлович был другом нашей семьи и подарил маленькой Наденьке — моей маме — словарь немецкого языка. И всегда говорил, рассказывая ей что-то: «Учись Наденька, будешь, как твой дедушка, Академик Карпинский».

Очень жаль, что, когда была жива моя мама, я не расспросила ее обо всем этом точнее, и у меня осталось много вопросов и белых пятен. А фотографии все спорели во время пожара дома бабушки в той самой Ильинке, где хранилась вся старина.

— А ваш рассказ «Клад» связан с фон Мекком?

— Да. И мама, и тетя рассказывали, что когда им было не больше пяти лет, они на его даче зарыли клад. И находилась там, в коробочке вместе с открытиками, куколкой и ее одеждой одна очень дорогая вещичка. Выкопать бы этот клад сейчас. Но...

Дача была потеряна, и клад остался где-то под елочкой. Теперь она, наверное, огромная, если ее не срубили.

Николая Карловича расстреляли в 29-м году. А был он прекрасным человеком, и многое сделал для развития железных дорог нашей страны.

— Вы ничего не сказали про папу.

— Мой отец Петр Гаврилович Хоменко был сыном донского казака из станицы Краснощековской. Семья была захитотной, и после революции потеряла все. Его отец — мой дед — пропал в гражданскую. А бабушка осталась с четырьмя детьми без крыши, без средств. А еще и тиф тогда гулял по стране. Боясь за жизни детей, она отдала их в детский

дом. Фамилии детям присвоили так, как они произносили. И старший стал Фоменко, папа неправильно выговаривал букву и стал Хоменко.

— Что стало с бабушкой и двумя сестрами?

— Это белое пятно. Одни вопросы. Документы найти очень сложно. Говорят, архив сгорел во время войны. Поэтому про эту ветвь я знаю мало.

— А ваш папа?

— Попав в армию, отец показал себя

отличным запевалой, и его направили учиться актерскому мастерству. Отец стал артистом драматического театра в Ташкенте. И первая его роль была в спектакле «Собака на сene». Про него писали хвалебные статьи в газетах, и, посмотрев его в роли анархиста в пьесе «Оптимистическая трагедия», режиссер фильма «Первая перчатка» Фролов пригласил его сниматься в этом фильме. По некоторым обстоятельствам этого не произошло.

Позже папа окончил режиссерские курсы.

— Я так понимаю, что вы выросли в театре?

— Мое детство было связано с многочисленными переездами, поездами, городами и людьми.

Самое главное, с театром, в котором я была часто на репетициях. Я бегала за кулисами, и по пустому фойе, по подсобным помещениям, по буфетной, костюмерной. Я учила роли вместе с актерами и подсказывала им, когда они забывали слова. Мне очень нравилось находиться в пустом театре. Тогда можно было облизать все его уголки, посмотреть на сцену со всех мест, побегать

по лестницам, зайти за кулисы. В такое время театр был мой!

Я вспоминаю время перед спектаклем, когда фойе заполнялось публикой. Это было что-то особенное! Женщины в черных платьях со стеклярусом или из крепдешина, бусы, кильки, броши. Туфли на каблуках, прически, духи! Они заполняли все пространство. Мужчины — часто в военной форме, или в костюмах. А этот шум из многих голосов. Все это создавало особенную ауру. Свет казался тяжелым, а буфет таким соблазнительным с коробками конфет. Эта аура окутывала, поднимала настроение. Было ожидание чего-то очень торжественного, интересного и волнующего.

А когда тушили свет и зал медленно погружался в темноту, занавес открывался! Какие были пьесы. Какие были декорации! Какая игра актеров!

И взрослые, и дети любили театр. Детям устраивались елки, дарили подарки и призы за выступления. Я там набрала кучу игрушек за стихи и песни. А потом после елки был спектакль. И дети кричали: «Шарик, Шарик, баба Яга! Вон там она!»

А Шарика играл папа. И дети приносили ему конфеты, как настоящему писику, который спасает детей от бабы Яги.

Во взрослых спектаклях он играл главные роли — Бальзаминова, Курочкина, Боленгброка...

— Вы так занимательно рассказываете о детстве...

— О моем детстве можно долго рассказывать, потому что именно тогда я получила массу впечатлений. И поэтому, я написала книгу «Детство Лапиндрожки», где показана не только моя жизнь, но и жизнь людей в то время, ее быстрые изменения и даже исторические события. В то время я впервые узнала, что появились телевизоры. А мы жили при

керосиновой лампе и ездили в санях по снегу.

Сейчас смешно, но в яслях на праздник нам давали подарки, которые состояли из куска краковской колбаски, двух яичек, плавленого сырка, мармелада и хлеба. После войны, всем хотелось лучше накормить детей. Это сейчас в подарках электронные роботы, машины, куклы Барби. Шоколадкой уже никого не удивишь.

— А потом, как у всех, школа...

— Да. До восьмого класса была отличница. В школе мне очень нравилось устраивать школьные праздники, делать стенгазеты и участвовать в школьных конкурсах. Поучилась в музыкальной школе на аккордеоне. И потом легко перешла на фортепиано.

— А после школы куда поступали?

— Поступала в МЭИ, но мне не хватило одного бала. Решила пойти работать и учиться на вечернем отделении.

— Так учиться намного сложнее...

— Согласна, тем более, что я выскочила замуж, и у меня родились две дочки. Институт я не бросила, хотя было тяжело — ни воскресений, ни праздников. Стала инженером-конструктором, работала в Мосгортрансе. И у меня там были очень хорошие перспективы для роста. Но начались 90-е, предприятия приватизировали, и работа там остановилась.

— Как переживали то смутное время?

— Этот трудный период я смогла пройти. Работала на Шаболовке в ВГТРК. Это второй канал российского телевидения. Проработала там 25 лет.

— И начался новый век...

— К этому времени я уже была вдовой, мои дочери выросли, вышли замуж, родились двое внуков.

Ансамбль песни и танца города Домбаль сюр Морт

Окончание. Начало на с. 15

— И вы решили заняться творчеством?

— Творчеством я занималась всегда. У меня было много друзей в разных странах. И я решила путешествовать.

— Много стран объездили?

— Много. Но моим фаворитом стала Франция. Я там бывала по четыре раза в год. Мои друзья меня принимали с удовольствием и ко мне приезжали.

И него я только с ними не видела. Мы объездили всю Францию и близлежащие страны. А сколько сюжетов это дало! Я называла эту жизнь и менталитет — другим измерением. И, естественно, написала книгу.

— Ваше творчество как-то на вас отразилось? Я говорю о вашем раздвоении, возможности выбора.

— Один сюжет моей книги «Шутки Духов Рождества» был с мистическим продолжением. Я написала книгу про то, как женщина прилетела в Страсбург, а ее никто не встретил. Дело близилось к Рождеству, и оставаться в аэропорту было тоскливо. Она поехала к друзьям на такси. И встала перед закрытым домом! Там никого не было! К соседям не зайдешь, на улице слишком промозгло. Что делать? Героиня попробовала открыть боковую дверь, ведущую в гараж и кухню. Дверь открылась. Теперь она была в безопасности и с горячим кофе. Но друзей так и не было. Дальше шла мистическая история.

Прошло года три, и со мной все повторилось, как в книге.

Меня не встретили, я стояла перед закрытым домом в холод и ледяной дождь. Испомнила, что так уже было в книге и возможно я смогу войти в ту дверь. И я вошла. Дом был пуст. Я ждала друзей, но они не ехали. И я уже решила, что они попали в аварию. Ведь никогда они не оставляли меня одну, всегда встречали. А тут! Праздник мог обернуться горем! И я чувствовала в этом свою вину. Ведь это меня они поехали встречать. Я сидела и тряслась. И молила, чтобы нашлась причина, по которой они меня не встретили, и что они живы и здоровы.

И тут я снова вспомнила свою книгу, на какой ноте ее закончила. Подумала, что раз все идет по книге, то и закончиться должно по книге. А в ней все кончалось прекрасно! Значит и сейчас мои друзья вернутся, — думала я. Так и вышло.

Но получается, я описала события, которые произошли в будущем. Вот вам опять двоение.

— Вы увлекаетесь мистикой?

— Просто мистических или странных событий со мной было очень много. Поэтому я написала книгу, собрав там все эти истории. «Странные бабушки, таинственные прохожие и незванные гости». А потом набралась еще одна книга из историй, слуившихся с моими знакомыми. Вся ценность этих историй в том, что они реальные, хотя в это трудно поверить.

— Вспомните что-нибудь интересное из ваших путешествий.

— Как-то с моими французскими друзьями, мы путешествовали по замкам Бельгии. И остановились в городе Шиме. Я зашла в магазин сувениров.

За прилавком стоял симпатичный мужчина. Он улыбнулся, и мы разговорились. Оказалось, что это был принц Филипп де Караман — 22 принц Шимей — владелец замка, при котором был этот магазинчик. Я узнала, что его прабабушка — это знаменитая подруга Жозефины Тереза Тальен — богиня Термидора.

Я ушла оттуда с кучей подаренных мне сувениров, получила автограф принца на этикетке пива, которое выпускают принадлежавшие ему пивоварни.

Я удивилась его простоте в общении, дружелюбию. Принц рассказал про замок, про то, что занимается его восстановлением и реставрацией, археологическими раскопками. Показал тетрадь, в которой собирал материалы оккупации замка немцами во время войны.

Ну, не могла я оставить это без своего внимания, и ввела образ принца в свою книгу «Ресторан у Крокодила».

— Вам везет на встречи с интересными людьми?

— Очень везет. В Бельгии, например, я познакомилась с премьер-министром страны Элио ди Рупо. Меня удивило, что премьер-министр просто так, без охраны, бродил по городу. Спокойно разговаривал со мной и согласился сфотографироваться.

— Вы верите в чудеса?

— Верю! Потому что со мной происходило очень много удивительных событий. Как, если не чудом объяснить случай, произошедший со мной, когда я еще училась в институте. Был 1973 год, я делала курсовую. Наткнулась на задачу по теории механизмов, для решения которой у меня не было ни лекции, ни просто схемы. В учебнике ее тоже не было. Где ее взять схему? Возможна, ее дал преподаватель на лекции, которую я пропустила? Надо было ехать на другой

конец города в институтскую библиотеку и полистать другие учебники. Но надежды на это было мало — учебники расхватывались еще в сентябре. А на улице зима, холод, дома двое малышей, которых надо оставить одних.

Я с тоской в душе вышла на улицу. Отшла я от дома метров на тридцать, смотрю, а с неба вниз летят листочек бумаги сложенный, как солдатский конверт. В полете он смотрелся, как маленький парашют. Планирует парашют, плавно опускается на помойку! Прямо в очистки от картошки приземляется!

Казалось бы, какое мне дело до мусора? Но очень захотелось этот листочек поднять. Как будто кто-то мне это подсказывал. Беру я его, а он чистенький, беленький, без пятнышек от мусора. Разворачиваю. А в листочке ровным, мелким, четким подчерком написана именно та лекция, с той самой схемой, которой у меня не было, и за которой я собиралась ехать в библиотеку!

Я вернулась через пять минут домой. И все сделала. Я спрятала листочек между своими записями. И все удивлялась, как это могло произойти! Никакая теория вероятности здесь ответа дать не могла. И реального объяснения не было. Но в руки мне кто-то скинул с неба лекцию! Значит, понимал в этом толк. Значит, знал и видел, что мне очень нужна эта схема, и что мне очень тяжело оставлять детей. Посочувствовал Чудо?

— Чудо! Вроде простая история, а на самом деле странная и невероятная. А что с листочком?

— К сожалению, листочек я потеряла, может быть, выбросила с использованными записями. Случайно, конечно. А, может быть, он также исчез, как и появился.

— У вас много интересных находок.

— На находки мне везет. Так однажды я нашла камень, на котором была голова инопланетянина. На другом камешке были выбиты какие-то рисунки и буквы. Я сначала не придала буквам значения, только удивлялась, как на таком старом камне, можно сказать, с наскальной живописью, могли оказаться латинские буквы. А потом увидела, что там буквы моего имени. Еще на одном камешке из подмосковной реки были сцены охоты на мамонта. Такие старинные и редкие находки.

— Вы об этом пишете в своих книгах?

— Конечно. Все свои впечатления, которые интересны были мне, я надеюсь,

заинтересуют и читателя. Этим пронизана и все тексты моих книг. Даже если это реальная современная сентиментальная история.

— Вы приверженец больших литературных форм?

— Я начала писать большие вещи в 2003 году. И к настоящему времени у меня выпущено много книг. Среди них и мистика, и фантастика, и лирика, и детские сказки, и сценарий мультфильма, и познавательные книги.

— Уверен, что вы не останавливаетесь на достигнутом. Что в планах?

— Задумано много. Написать про Карпинских, сделать книгу для детей, где будут стихи и сказки, рассказы и картинки. Я могу рисовать и надеюсь, что у меня получится. Надо закончить книгу о любви и жизни, о Франции. И переработать старые.

— Вы сказали, что пишите давно.

— Начинала я писать в шесть лет. И написала такое стихотворение:

Маленький одуванчик,
Пушистый, как зайчик.
Он совсем небольшой
Рос на опушке лесной
Он рос, рос, рос,
В семена перерос.
Дунул ветер!
Как метель
Одуванчик облетел!
И осталась только ножка
Некрасивая на вид.
Постоит еще немножко
И снежком пригорюшт.

Смешно сейчас, но это было мое первое стихотворение. А потом я купила себе маленький блокнотик за две копейки и стала заполнять его новыми стихами. Вот с того и пошло.

А потом я стала писать книги. Первая моя книга была та самая, про таинственную историю старой Москвы. А потом написаны еще и еще.

— Кроме книг, вы ведь еще многим увлекаетесь.

— Стала интересной сценарной работы. Отучилась на курсах, и появился сценарий к большому мультфильму «Сказка Белого Облака». Увлекаюсь анимацией, осваиваю ее. Занимаюсь видеомонтажом, иллюстрациями. Пишу картины, даю им друзьям. И теперь они и в Швеции, и в Бельгии, и во Франции, и в Италии, и в Сербии. Но, конечно, висят в их домах, а не на выставках.

В общем, ищу новые формы самовыражения, потому что всегда есть возможность выбора.